«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке,
инновациям и цифровизации,
доктор физико-математических наук,
профессор
Д.В. Костин

«22» октября 2026 г.

В диссертационный совет 24.2.336.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр.22).

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» на диссертацию Кадаева Александра Александровича на тему «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» (Москва, 2026, 173 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Оценка актуальности диссертационного исследования.

Актуальность темы обусловлена продолжающейся динамикой конституционного развития государств – участников СНГ, возрастанием числа конституционных реформ в 2010-2020-е гг. и необходимостью сравнительно-правового осмысления их правовых механизмов. Автор справедливо отмечает, что после распада СССР страны СНГ прошли несколько этапов реформирования основных законов, а в последние годы наблюдается новый виток конституционных преобразований – в Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, Беларуси, России, Армении, Молдове и других государствах. В условиях реализации общих целей СНГ по сближению национального законодательства, гармонизации правового регулирования и обеспечения устойчивого развития исследование процедурных

аспектов конституционных реформ приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

Автор обоснованно акцентирует внимание на процессуальной стороне конституционной реформы, которая в отечественной и зарубежной доктрине исследована недостаточно полно. Это определяет актуальность и своевременность представленной работы.

Исходя из указанных обстоятельств, соискателем в качестве **цели** своей работы определено дальнейшее развитие теоретических и методологических основ научного исследования конституционных реформ, разработка научно обоснованного подхода к определению правового механизма конституционной реформы, в том числе выявление современных подходов к реформе конституции в странах-участниках СНГ. Для достижения заявленной цели диссертационного исследования А.А. Кадаевым успешно решены основные **задачи теоретического и прикладного характера**:

1) определены конституционные реформы как явление правовой действительности, сформулировано авторское определение данной категории;

2) выявлены и обоснованы виды конституционных реформ;

3) соотнесена конституционная реформа с такими схожими категориями, как конституционная модернизация, конституционные преобразования, конституционно-правовая реформа, конституционная революция, конституционные реформы в субъектах федерации;

3) охарактеризован правовой механизм конституционных реформ в странах-участниках СНГ;

4) выявлено и обобщено общее и особенное в правовом механизме конституционных реформ в странах СНГ;

5) обозначена роль современных цифровых технологий в правовом механизме конституционной реформы;

6) сформулированы предложения практического плана относительно совершенствования правового механизма для стран-участников СНГ для достижения общих целей СНГ по сближению национального законодательства и обеспечению

устойчивого развития, реализации других проектов СНГ при одновременном обеспечении суверенитета каждого из государств.

Оценка научной новизны диссертационного исследования.

Элементами новизны результатов, полученных в ходе решения поставленной научной задачи, являются следующие.

1. Разработка двухаспектного понимания конституционной реформы – в процессуальном и содержательном значениях, с формулированием авторского определения данной категории.

2. Обоснование признаков конституционной реформы и ее отграничение от конституционной модернизации, конституционных преобразований, конституционной революции и конституционно-правовой реформы.

3. Выделение двух видов конституционной реформы: принятие новой конституции и конституционная модернизация, с исключением технических правок из предмета конституционной реформы.

4. Классификация правовых основ конституционных реформ в странах СНГ по структурированности норм, правовой охране и видам нормативных правовых актов.

5. Формулирование определения правового механизма конституционной реформы и выявление его стадий – обязательных и факультативных.

6. Выделение двух моделей непосредственного участия народа в конституционной реформе: императивной и факультативной.

7. Обоснование трех моделей правового механизма конституционной реформы в зависимости от формы правления и роли главы государства и парламента: президентской, дуалистической и парламентской.

8. Предложение об усилении судебного конституционного контроля при проведении конституционной реформы.

9. Вывод о позитивном и негативном потенциале цифровизации правового механизма конституционной реформы на разных её стадиях.

10. Характеристика общероссийского голосования 2020 г. как экстраординарного элемента правового механизма конституционной реформы и предложение модельного закона о конституционной реформе на уровне СНГ.

Указанные аспекты новизны представлены в положениях, выносимых на защиту.

Структура диссертации соответствует логике научного исследования и его задачам. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений. Материал изложен последовательно, с соблюдением научного стиля и юридической терминологии.

Введение содержит обоснование актуальности темы исследования (с. 3-8), анализ степени научной разработанности темы (с. 8-9), формулировку объекта, предмета, цели и задач исследования (с. 9-10), описание методологии диссертационного исследования, теоретической и правовой основ, эмпирической базы (с. 10-14), сформулированную научную новизну (с. 11-12) и положения, выносимые на защиту (с. 14-18). А.А. Кадаев показал, в чём состоит теоретическая и практическая значимость работы (с. 12-13), представил сведения об апробации диссертационного исследования (с. 18-20).

Первая глава посвящена теоретико-правовым основам конституционной реформы в странах-участниках СНГ. В ней автор последовательно решает задачу формирования концептуальной основы для анализа, осуществляя движение от абстрактного к конкретному: от определения понятия и признаков конституционной реформы к анализу конституционно-правовых основ ее проведения в странах Содружества. Глава состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1 «Теоретические основы конституционных реформ» (с. 21-44) исследуется многообразие терминологии, применяемой для обозначения изменения конституции, анализируются научные подходы к пониманию конституционной реформы. Автор формулирует двухаспектное понимание конституционной реформы – в процессуальном и содержательном значениях (с. 42), выделяет её признаки (с. 43), обосновывает необходимость отграничения конституционной реформы от конституционной модернизации, конституционных преобразований, конституционно-правовой реформы и конституционной революции (с. 30-41). На защиту выносятся положения о понятии, признаках и видах конституционной реформы (с. 14-15).

В параграфе 1.2 «Конституционно-правовые основы конституционных реформ в странах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ)» (с. 45-62) анализируются конституции государств СНГ, структура закрепления механизма конституционной реформы, особенности правовой охраны соответствующих норм, а также виды нормативных правовых актов, которыми вносятся изменения в конституцию. Автором выделены три типа структурированности норм, четыре подхода к правовой охране и три подхода законодателей стран СНГ к количеству и видам нормативных правовых актов (с. 49-52, 61-62). Соответствующие выводы нашли отражение в четвертом положении на защиту (с. 15-16).

Вторая глава посвящена правовому механизму конституционной реформы в странах-участниках СНГ. Глава состоит из четырех параграфов.

В параграфе 2.1 «Сравнительно-правовая характеристика механизма проведения конституционных реформ в странах-участниках СНГ» (с. 63-69) дается авторское определение правового механизма конституционной реформы, выявляются его признаки, стадии (обязательные и факультативные), а также выделяются комбинированный, альтернативный и особый правовые механизмы конституционной реформы (с. 65-69). Соответствующие положения выносятся на защиту (с. 16).

В параграфе 2.2 «Народ как основной субъект конституционной реформы в странах-участниках СНГ» (с. 70-82) исследуются формы непосредственного участия граждан в проведении конституционной реформы: референдум, конституционная правотворческая инициатива, инициатива проведения конституционного референдума, общероссийское голосование. Автор выделяет две модели участия народа: императивную и факультативную (с. 81-82). Данный вывод отражён в шестом положении на защиту (с. 16).

В параграфе 2.3 «Глава государства и парламент как субъекты конституционных реформ в странах-участниках СНГ» (с. 83-99) анализируется роль главы государства и законодательного органа в правовом механизме конституционной реформы с учетом формы правления. Автором предложены три

модели правового механизма: президентская, дуалистическая и парламентская (с. 98-99). Эти выводы вынесены на защиту в седьмом положении (с. 16-17).

В параграфе 2.4 «Судебная власть как субъект конституционной реформы в странах-участниках СНГ» (с. 100-108) рассматриваются формы участия органов судебной власти в реформировании конституции, включая предварительный конституционный контроль, контроль за выносимыми на референдум изменениями, инициирование конституционной реформы. Обосновывается предложение об усилении полномочий судебной власти по конституционному контролю (с. 107-108), что нашло отражение в восьмом положении на защиту (с. 17).

Третья глава посвящена особенностям правового механизма конституционной реформы в странах-участниках СНГ. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1 «Конституционная реформа в федеративных и сложных унитарных государствах СНГ» (с. 109-121) исследуются особенности реформирования конституций республик в составе Российской Федерации и регионов сложных унитарных государств СНГ, обладающих собственными конституциями. Автор обосновывает необходимость разграничения конституционной реформы и конституционно-правовой реформы применительно к уставам субъектов Российской Федерации (с. 111), анализирует конкретные механизмы внесения изменений в конституции республик (с. 112-115) и формулирует классификацию таких механизмов (с. 115-116).

В параграфе 3.2 «Особенности цифровизации правового механизма конституционной реформы» (с. 121-127) рассматриваются возможности и риски применения цифровых технологий на различных стадиях конституционной реформы. Автор формулирует аргументы «за» и «против» цифровизации (с. 125-126) и приходит к выводу о положительном эффекте цифровизации на стадиях инициирования и подготовки реформы при одновременной осторожности на стадии принятия решения (с. 127). Данный вывод вынесен на защиту в положении девятом (с. 17-18).

В параграфе 3.3 «Процедурные и институциональные особенности правового механизма конституционной реформы в странах-участниках СНГ» (с. 128-140)

анализируются экстраординарные элементы правового механизма, в частности общероссийское голосование 2020 года. Автор характеризует его как экстраординарный элемент, обладающий признаками способа достижения цели реформы и направления на преодоление конституционной стабильности, но не представляющий самостоятельной системы специальных средств воздействия на нормы основного закона (с. 132-135). Также исследуется роль надпарламентских представительных органов в правовом механизме конституционной реформы (с. 135-140). Соответствующие выводы отражены в десятом положении на защиту (с. 18).

Заключение содержит обобщенные выводы по результатам исследования (с. 141-144). Автор отмечает тенденцию учащения конституционных реформ в странах СНГ, усиления роли судебной власти в правовом механизме конституционной реформы, а также ограниченного внедрения цифровых технологий (с. 141).

Приложения содержат авторские разработки и аналитические материалы. Приложение № 1 (с. 165-170) представляет собой таблицу «Способы участия народа и органов власти в конституционной реформе» по государствам – участникам СНГ. В Приложении № 2 (с. 171-173) представлен проект модельного закона «О конституционной реформе», предлагаемого к принятию на уровне МПА СНГ.

Выбранная автором **методология научного исследования**, основанная на диалектическом подходе и сочетании общенаучных (системный, исторический, анализ и синтез, индукция) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой) методов, позволила всесторонне раскрыть сущность и особенности конституционных реформ в странах-участниках СНГ, выявить общее и особенное в их правовом механизме, что подтверждает обоснованность и достоверность проведенного исследования. Диссертация носит ярко выраженный сравнительно-правовой характер, позволяет выявить особенности и тенденции конституционно-правового регулирования конституционных реформ в странах СНГ в сопоставлении с моделями, сложившимися в рамках отдельных государств, что, несомненно, станет хорошим подспорьем для ученых и практиков, интересующихся данной проблематикой.

Эмпирическая база диссертации достоверна, репрезентативна и в полной мере соответствует цели и задачам диссертационного исследования. Она включает в себя:

официальные политико-правовые документы (конституции государств – участников СНГ, законы о референдуме, о порядке изменения конституции, регламенты палат парламентов, акты органов конституционного контроля, документы СНГ и МПА СНГ);

судебную практику Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов стран-участников СНГ;

аналитические и статистические материалы, имеющие отношение к различным аспектам проведения конституционных реформ в странах Содружества Независимых Государств.

Оценка апробации результатов научного исследования.

Основные положения диссертации прошли апробацию на научно-практических конференциях, круглых столах и школах молодых учёных. По теме исследования опубликовано 13 научных статей, в том числе 4 – в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 2 – в журналах иных стран-участников СНГ, 7 – в иных изданиях. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в дальнейших научных исследованиях.

Вместе с тем диссертация Кадаева А.А., как и любое творческое исследование, **имеет некоторые спорные выводы, а также положения, требующие дополнительной аргументации во время публичной защиты.**

1. Автор исключает из содержания конституционной реформы технические правки (с. 26-27, с. 43-44, с. 60-61), однако не формулирует достаточно четких критериев «сущностного изменения» конституции. В частности, неясно, кто и в каком порядке должен устанавливать, является ли конкретная поправка технической или реформационной. Например, изменения ст. 65 Конституции РФ, связанные с наименованием или составом субъектов Российской Федерации, традиционно относятся к техническим, но могут иметь политико-правовые последствия. Требует

уточнения, как предлагаемый критерий будет работать на практике и не приведет ли он к субъективным оценкам.

2. Выделение президентской, дуалистической и парламентской моделей (с. 98-99) на основе формы правления и роли главы государства и парламента является интересным, но дискуссионным. Формы правления в странах СНГ часто характеризуются как гибридные, суперпрезидентские или смешанные. В частности, Беларусь и Туркменистан отнесены автором к дуалистической модели (с. 99), хотя в доктрине их нередко относят к суперпрезидентским республикам (с. 83-84). Кроме того, за рамками классификации остается роль надпарламентских представительных органов (с. 135-140) (Всебелорусское народное собрание, Халк Маслахаты, Народный Курултай), которые могут существенно влиять на механизм реформы. Требуется уточнить критерии отнесения государств к той или иной модели и обосновать, почему роль указанных органов не выделена в отдельный критерий.

3. Предложение автора об усилении полномочий судебной власти (с. 17, с. 100-108), вплоть до обязательного предварительного конституционного контроля, является перспективным, но нуждается в дополнительной аргументации. В ряде стран СНГ судебный конституционный контроль отсутствует (Туркменистан) или является политически уязвимым. Возникает ряд вопросов, в частности, как предлагаемая модель будет реализована в таких государствах, не приведет ли обязательный контроль к чрезмерному усложнению и замедлению реформы, какие пределы проверки и правовые последствия решения органа конституционного контроля предполагаются, может ли решение суда быть преодолено на референдуме. Также хотелось бы услышать позицию автора относительно того, не войдет ли усиление роли судебной власти в правовом механизме конституционной реформы в конфликт с принципом народовластия.

4. Вывод автора о том, что цифровизация несет положительный эффект на стадиях инициирования и подготовки, но негативный – на стадии принятия решения (с. 17-18, с. 123-127), требует дополнительной аргументации. Электронное голосование может повышать явку и доступность участия, но одновременно создает риски идентификации, тайны голосования, кибербезопасности и общественного

доверия. Необходимо уточнить, какие именно цифровые технологии допустимы на каждой стадии, какие правовые гарантии должны сопровождать их применение и как они соотносятся с законодательством о персональных данных и тайне голосования.

5. Автор характеризует общероссийское голосование 2020 г. как экстраординарный элемент правового механизма конституционной реформы и одновременно предлагает внедрить его на постоянной основе через модельный закон (с. 18, с. 128-135). Институционализация экстраординарного механизма может сама по себе подрывать конституционную стабильность. Кроме того, необходимо четко разграничить общегосударственное голосование и конституционный референдум, определить их соотношение, предмет, юридическую силу и пределы применения. Требуется пояснить, почему для стран СНГ предлагается именно новая форма, а не совершенствование уже существующих референдумных процедур.

6. Предложение о принятии модельного закона СНГ (с. 18, с. 171-173) является интересным, однако его практическая реализуемость вызывает вопросы. Акты МПА СНГ носят рекомендательный характер, а конституционные реформы относятся к исключительной компетенции суверенных государств. Необходимо уточнить, как предлагаемый модельный закон будет учитывать различия форм правления, территориального устройства, правовых традиций и конституционной идентичности государств – участников СНГ. Какие именно положения должны быть унифицированы, а какие могут оставаться на усмотрение национального законодателя?

Выводы.

Представленное диссертационное исследование обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, актуальностью, самостоятельностью и авторской оригинальностью. Работа написана в научном стиле, юридически грамотным языком, корректно структурирована. Основные ее положения достаточно аргументированы, выводы и предложения базируются на обширном теоретическом, нормативном и эмпирическом материале.

Автореферат соответствует содержанию и структуре диссертации, отражает её новизну, основные идеи и выводы.

Диссертационное исследование «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение задачи, имеющей существенное значение для науки конституционного права и для законодательной и правоприменительной практики.

Таким образом, диссертация Кадаева Александра Александровича на тему «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), а ее автор – Кадаев Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В.С. Основина ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Тюниной И.И., рассмотрен и утвержден на заседании кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В.С. Основина ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (протокол № 3 от 20 октября 2026 года).

Заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права
имени профессора В.С. Основина
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор Т.М. Бялкина

20 октября 2026 года

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
Почтовый адрес: 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.
Тел.: 8 (473) 220-75-21
e-mail: office@main.vsu.ru, tbyalkina@yandex.ru
Официальный сайт: www.vsu.ru

Исп. : к.ю.н., доцент И.И. Тюнина
e-mail: tunina-i@mail.ru

Общий отдел

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)
Подпись Бялкиной Т.М.
заверяю специалист
должность
подпись, расшифровка подписи